
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

L.S. Anikin, Yu.I. Tarsky
Modernization Policy
and Information Society:
Socio-Cultural Dimension

The content of the modernization processes in the Russian society is revealed. The special emphasis is put on education modernization policy. The effect of the information society formation on the cultural and educational space of the Russian society in conditions of its integration into the world educational space is shown.

Key words and word-combinations: modernization policy, information revolution, information society, modern education.

Раскрывается содержание модернизационных процессов, происходящих в российском обществе. Особый акцент делается на политике модернизации образования. Показано, как становление информационного общества отражается на культурно-образовательном пространстве российского социума в условиях его интеграции в мировое образовательное пространство.

Ключевые слова и словосочетания: политика модернизации, информационная революция, информационное общество, современное образование.

УДК 1:316:004:002
ББК 60.033+73

Л.С. Аникин, Ю.И. Тарский

ПОЛИТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Доминирующей тенденцией развития мировой цивилизации является переход к новому типу социальной организации общества, имеющему информационную и сетевую природу. Такое общество характеризуется как «открытое» и / или «информационное».

Существует множество определений понятия «информационное общество». Представляется наиболее полным определение, которое дают авторы учебника «Информационная политика»: «Это новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания, а отличительными чертами – возрастание роли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в ВВП, создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресур-

сам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах» [1, с. 22].

Считается, что впервые использовал термин «информационное общество» профессор Токийского технологического института Ю. Хаяши в 1960-х годах. Тогда предполагалось, что именно в высокоиндустриальном обществе развитие компьютеризации предоставит людям доступ к надежным источникам информации и избавит их от рутинной работы, обеспечив высокий уровень автоматизации производства [2].

Существенным толчком для развития идей глобального информационного общества послужил выход в 1973 г. книги американского социолога Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» [3]. Переход от производства вещей к производству услуг, связанных с образованием, здравоохранением, исследованиями и управлением, стал, по мнению Белла, определяющей чертой постиндустриальной стадии развития.

Одним из признаков информационного общества является возникновение информационного пространства, в котором складываются особые формы поведения и деятельности по восприятию, переработке и использованию все возрастающего объема информации. Анализируя существующие подходы к понятию «информационное общество», следует отметить, что в информационном обществе происходит объединение понятий «знание» и «информация» в новое единое фундаментальное понятие «информационный ресурс», которое предполагает, с одной стороны, оптимизацию производства информации, а с другой – оптимизацию средств ее распространения.

К сожалению, многие ученые до сих пор рассматривают процесс перехода к информационному обществу только лишь как технико-технологическую проблему, при этом явно недооценивая значение гуманитарной составляющей. Информационное общество нельзя представлять упрощенно, то есть, сводить к формуле: «Это общество, где знания и информация являются товаром» [4, с. 10]. Сами по себе информация и знания ничего не стоят. Они обретают свойства товара только тогда, когда ими владеет человек как производительная сила и они повышают производительность труда, квалификацию работника, расширяют его кругозор, экономическую и политическую грамотность. Таким образом, монадами (базовыми единицами) информационного общества в единой связке выступают информация и человек.

Информационное общество не может существовать без современных коммуникационных технологий, однако в своей основе оно имеет сетевую форму организации, а ее субстратом выступает «информационный человек», обогащенный полезной информацией, профессиональными знаниями (знания – это обобщенная социально значимая информация), способствующими повышению эффективности материального и гуманитарного, духовного производства, росту экономической и социально-политической активности [4, с. 17].

При этом становление информационного общества отражается в первую очередь на культурном пространстве. Информационное общество способствует взаимопроникновению культур и в то же время открывает каждому сообществу новые возможности для самореализации. Исходя из синтеза атрибутивного и

функциональных подходов к информации, можно утверждать, что информация лежит в основе культуры – накапливаемая человечеством и передаваемая из поколения в поколение. Передача ценностей или передача информации всегда подразумевает взаимодействие, коммуникацию. По всей вероятности, передача системы знаний от поколения к поколению есть механизм синергии поколений с целью развития познавательной способности человека на основе достижений предшественников.

В трудах современных ученых [5– 7] утверждается, что информационная сфера пронизывает все иные сферы общества. Социальная потребность в своевременной и качественной информации, в знании и, следовательно, в повышении уровня образования в условиях становления информационного общества существенно возрастает. Построение информационного общества, или общества знаний, где знания и информация рассматриваются как ресурсы развития страны, заявлено стратегической целью социально-экономического развития России.

По мере развития электронных средств массовой информации и информационных технологий, постепенно трансформирующихся в коммуникативные технологии, в научных кругах все более активно велась дискуссия о роли информации в жизни общества. Например, рядом ученых (М. Маклюэн, Э. Тоффлер, М. Кастельс, Н. Винер, Р.Ф. Абдеев, Ю.Ф. Абрамов, Г. Хаген, Д.С. Чернавский) были сформулированы положения о влиянии информации на формирование различных концепций общества, государства, политической системы, культуры. Особый интерес представляет фундаментальное исследование М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [8], в котором он подробно анализирует современные тенденции, приводящие к формированию основ «сетевое общества». Исходя из того, что информация по своей природе является ресурсом, легко преодолевающим любые границы, информационная эпоха рассматривается им как эра глобализации.

Последствия информатизации, принявшей глобальный характер, затронули все формы жизни общества. Они оказываются все более значимыми, а «информационно-коммуникационные технологии становятся одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века» [9, с. 63]. Интенсивное развитие этих технологий значительно облегчило производство и распространение социально значимой информации и привело к формированию глобального информационного пространства, в которое оказались вовлечены целые сообщества, политические, экономические, религиозные и культурные институты. Скорость сбора, обработки, хранения, передачи информации непрерывно возрастает и одновременно увеличивается воздействие информации на развитие различных сфер общественной деятельности.

В целом информация является общенаучной категорией. Но ученые различных областей знания по-разному подходят к определению информации.

В рамках философского знания информация рассматривается как передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах живой и неживой природы. На основе математического подхода информация определяет

ся как фактор и мера уменьшения, снятие неопределенности в результате получения сообщения. Специалисты в области кибернетики интерпретируют информацию как сообщение, неразрывно связанное с управлением в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик. В социологии важны социальная природа и сущность информации, ее социальная направленность и социальная значимость, аксиологические свойства информации, связанные с ее ценностью и полезностью. В политологии внимание исследователей акцентируется на роли информации в процессе политической коммуникации [10, с. 16].

На наш взгляд, следует рассматривать информацию в качестве инструментального понятия в контексте информационного подхода, содержание и объем которого зависит от изучаемых коммуникационных и организационных явлений. Кроме количества, ценности и содержания, информация обладает правдивостью, достоверностью, полнотой, глубиной, точностью, убедительностью, доказательностью, новизной, эффективностью, оптимальностью, оперативностью, надежностью и выразительностью. Она не существует вне информационного подхода, как и сам подход – вне информации [11].

Информация, обусловленная существованием человеческой деятельности, в самом общем смысле называется социальной информацией.

В научной литературе понятие социальной информации употребляется в различных смыслах. Некоторые авторы считают, что социальная информация – это лишь информация об обществе; другие ограничивают свое понимание только логическим аспектом знания; третьи подразумевают под социальной информацией универсальную характеристику любой деятельности человека, в том числе и взаимоотношения человека и природы [10, с. 18]. Ряд авторов рассматривают социальную информацию «как информацию, сознательно организованную в процессе социального отражения» [12, с. 97]. В этом случае семантическая модель социальной информации будет основана на следующих принципах: «Общественное сознание как социальная форма процесса отражения находится в диалектическом единстве с общественно-практической деятельностью и коммуникацией; движение социальной информации реализуется средствами коммуникационных систем – таких, как язык, фольклор, словесность, письменность, литература, музыка, танец, изобразительное искусство, свойства и функциональные возможности которых определяются особенностями и свойствами положенных в их основу знаковых систем; в процессе общения всегда присутствуют невербальные компоненты, играющие важную роль в формировании контекста, понимаемого как единство семантической информации и осознанного отношения к ней человека; в основе взаимосвязей форм движения социальной информации лежит принцип диалогизма» [12, с. 98].

Именно социальный характер информации порождает проблему коммуникации.

До начала XX в. термин «коммуникация» употреблялся лишь в контексте одного из ее элементов – социального общения. Это объясняется тем, что, во-первых, коммуникация и общение близки по содержанию и, во-вторых, массовая коммуникация как один из важнейших видов коммуникации окончательно

сложилась только в середине XX в. Содержание категории «коммуникация» в условиях информационной эпохи требует уточнения и развития.

В научных дискуссиях «коммуникация» трактуется учеными как способ взаимодействия людей, групп, государств, с помощью которого осуществляется передача и взаимопередача информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей и который занимает ведущее место в сфере социальных процессов [13– 15]. Виды коммуникации, ее модели, функции, методы коммуникативного анализа, сферы применения чрезвычайно разнообразны; термины – «коммуникация», «общение», «диалог», «интерактивность» – становятся все более емкими по своему содержанию и смыслам. Как справедливо указывает М.Н. Грачев, коммуникация сегодня охватывает своим влиянием все области социальной действительности и по-новому организует общественные отношения [16].

В теоретико-методологических подходах к исследованию феномена коммуникации зачастую происходит по существу отождествление двух понятий. В ряде энциклопедических словарей «коммуникация» трактуется как «путь сообщения, общение» [17– 18]. Такой позиции придерживаются, например, Л.С. Выготский, В.Н. Курбатов, А.Н. Леонтьев [19– 21].

С нашей точки зрения, справедливо мнение А.В. Соколова, что общение – это одна из форм коммуникативной деятельности, а в основе выделения этих форм лежат целевые установки партнеров по коммуникации. Таким образом, коммуникация в широком смысле представляется как одна из основ человеческой жизнедеятельности, как тип взаимодействия между людьми, предполагающего информационный обмен. И если информация – это содержательная сторона общения, взаимодействия общественных субъектов, то коммуникация – это механизм общения, взаимодействия общественных субъектов.

Одним из наиболее значительных, хотя, вполне возможно, не до конца осознаваемых обстоятельств современного существования человечества, обусловленных результатами такого взаимодействия, является наше «присутствие в будущем». Парадоксально, но факт: самой большой неожиданностью XXI века является как раз его преемственность в отношении к большинству процессов и проблем XX века. Однако другой стороной этой преемственности является смутное ощущение чего-то еще невысказанного, неразличимого, неоформленного, но способного в определенный момент принципиально изменить сегодня всю картину мира. На этом фоне то, что еще совсем недавно рассматривалось сквозь призму устойчивого развития, в настоящее время приобретает статус проблемы безопасности; там, где вчера был очевиден культурный плюрализм и диалог, сегодня намечаются новые линии цивилизационных разломов и привычные представления об экономических злоупотреблениях внезапно оборачиваются тотальной угрозой мирового терроризма.

Аналогичные процессы происходят и в переоценке ценностей образования. Базовые идеи философии и идеологии Просвещения (всеобщность, доступность, открытость, гуманизм) оказываются источниками серьезных социально-политических проблем [22, с. 4– 5]. Проблема образования уже

сегодня начинает осознаваться как условие выживания России, именно поэтому встает вопрос о его модернизации, восстановлении и реконструкции того духовного, интеллектуального, социокультурного пространства, в которое оно помещено. В то же время система образования является наиболее инерционной.

Социологические и политологические исследования последних лет показывают, что в настоящее время наблюдается некоторое отставание информационной политики государства от практической модернизации образования на основе критериев, выработанных социальной информатикой (В.Д. Попов) . В этих условиях для обеспечения продуктивности, авторитета и качества образования наиболее целесообразными представляются как содержательно-дидактическое, так и методическое, а также информационно-управленческое направления модернизации в соответствии с условиями вхождения России в мировое информационное пространство и построения информационного общества. Политика модернизации отечественного образования как инновационной системы должна быть построена с учетом отечественных традиций и содержать требования новой информационной эпохи. В частности, отечественное образование следует ориентировать на обеспечение информационной безопасности.

Культурно-информационная составляющая модернизационных процессов в сфере образования должна включать в себя высокий уровень информированности всех субъектов образовательного процесса о целях и результатах образования, требованиях к специалистам. Необходимо обеспечить высокое качество самих целей образовательного процесса, рациональность их выбора и интегрированность в европейское и мировое образовательное и информационное пространства. Все субъекты должны быть реально заинтересованы в повышении качества образовательного процесса. От них и от субъектов управления требуется активное участие в коммуникативной и информационной деятельности. Это обеспечивается наличием соответствующих информационно-коммуникативных технологий, повышающих уровень коммуникативной управленческой деятельности, информационной культуры участников образовательного процесса. Однако модернизационные процессы любой социальной, политической, экономической и других сфер жизни общества всегда были и будут подвержены определенным силам инерции в контексте объективного процесса коммуникативно-информационной борьбы между «консерваторами» и «прогрессистами».

Анализ показывает, что в системе современного российского образования все еще недостаточно сформирован механизм как внешнего, так и внутреннего контроля качества подготовки специалистов, связанный с неприятием многими субъектами образования новых достижений политической, социологической и психолого-педагогической наук, неумением использовать современные информационные технологии при осуществлении контроля. На наш взгляд, это напрямую связано с низким качеством медийного образования, недостаточной информационной культурой субъектов образовательной системы (преподавателей, студентов) . Как следствие, имеющиеся коммуни-

кативные умения и в целом информационная компетентность субъектов образования оказывают негативное воздействие на социальную мотивацию к учебе. В результате формируется социально-информационная аномия, связанная с ценностной дезориентацией в СМИ и потерей информационной идентичности, которая напрямую влияет на рейтинг доверия к самим процессам модернизации.

Таким образом, социокультурный контекст политики модернизации в условиях информационного общества заключается в необходимости формирования в институтах образования информационной личности, способной отбирать, анализировать и использовать информацию в интересах прогресса, обеспечения информационной безопасности как личности, так и самого государства.

Библиографический список

1. Информационная политика: учебник / под ред. В.Д. Попова. М., 2003.
2. *Чернов А.А.* Становление информационного общества: проблемы и перспективы. М., 2003.
3. Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y.: Basic Books, Inc., 1973.
4. *Попов В.Д.* Информационный фактор финансового кризиса. М., 2009.
5. *Попов В.Д.* Тайны информационной политики. М., 2007.
6. *Шевченко А.В.* Информационная устойчивость политической системы. М., 2004.
7. *Мухамедова Л.И.* Социальная коммуникация в трансформирующемся обществе: лекция. М., 2007.
8. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
9. Окинская Хартия глобального информационного общества // Развитие информационного общества в России. Т. 2. Концепции и программы: сб. док. и мат-лов / под ред. Н.В. Борисова, Ю.Е. Хохлова СПб., 2001.
10. *Силкин В.В.* Коммуникативные аспекты социального управления. Саратов, 2007.
11. *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации. СПб., 2002.
12. *Агеев В.Н.* Семиотика. М., 2002.
13. *Бориснев С.В.* Социология коммуникации. М., 2003.
14. *Дозорова А.А.* Социокоммуникативные процессы в экономической сфере современного российского общества: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2002.
15. *Назаров М.М.* Массовые коммуникации и виртуализация социального пространства в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 1.
16. *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005
17. Современная западная философия: словарь. 2-е изд. М., 1998.
18. Социологический энциклопедический словарь. М., 2000.
19. *Выготский Л.С.* Развитие высшей психической функции. М., 1960.
20. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М., 1965.
21. *Курбатов В.Н.* Основы речевой деятельности. М., 1974.
22. *Бермус А.Г.* Модернизация образования: философия, политика, культура. М., 2008.